

Глава 72. Призрачный дворец

Ли Вэйнянь услышал, что эта рыба - Ян Дебао и, естественно, перепугался. Хотя к такому начальнику, как Ян Дебао, он не чувствовал симпатии и уважения, но все же не мог быть безжалостным и съесть человека.

На самом деле, он не до конца понял, что имел в виду Шуань Чжу. Эта рыба - воплощение Ян Дебао во сне, если ее съесть, то Ян Дебао не умрет, однако во сне перенесет большие страдания.

Дин Эрмяо тоже был поражен, этот мальчишка, оставаясь на берегу, неожиданно смог выделить часть пространства и завлечь Ян Дебао в ловушку сна, это показывало, что его навыки не так уж плохи.

«Хи-хи...» - Шуань Чжу вытащил корзину для рыбы и сказал жирному карпу. - «Ладно, раз уж господин Ли Вэйнянь не хочет есть тебя, я тебя отпущу. Тебе следует быть благодарным за добро, иначе, в следующий раз тебе уже так не повезет!»

С этими словами Шуань Чжу разжал руки, и корзина вместе с карпом ухнула в воды реки.

«Когда Ян Дебао докучал Ли Вэйняню, ты мучил его снова и снова. Сначала доска с гвоздями под ноги, затем прищемил пальцы дверцей машины, потом подменил деньги, чтобы его забрали в полицию. А сейчас завлек его в сон и, как рыбу, поймал его три раза, и еще несколько раз пугал, что его порежут на куски, обжарят в масле и сварят в кипятке».

Дин Эрмяо продолжал говорить с каменным лицом: «Если за добро и зло не воздано, то Инь и Ян должны позаботиться об этом. Маленький призрак, предупреждаю тебя, не забывай, что я последователь Маошань! И если ты продолжишь в том же духе, то познакомишься с моими методами».

Ли Вэйняня будто осенило. Он указал пальцем на Шуань Чжу и сказал: «С самого начала... С самого начал это были твои проделки».

Эти слова Ян Дебао уже не слышал. Поскольку он во сне был рыбой, его поймали, посадили в корзину, и когда он услышал, как Шуань Чжу собирается поступить с ним, уже в тот момент он перепугался до смерти. А сейчас, когда он снова оказался в воде, то тут же выскользнул из корзины и уплыл.

На самом деле, Дин Эрмяо был не против, что Ян Дебао проучили, но тут вставал другой вопрос, это затрагивало его собственный престиж!

Сегодня вечером Ян Дебао умолял его указать ему путь. Но он не обратил внимания, а просто подшутил над Ян Дебао, велел ему намазаться петушиной кровью.

А сейчас, мужчина оказался пойман в ловушку сна. Завтра он, определенно, явится и начнет кричать, что способ, которому его научил последователь Маошань - не эффективен, и даже может сказать, что он - мошенник! - Как ему потом оправдаться?

Шуань Чжу увидел мрачное лицо Дин Эрмяо, и понял, что тот действительно зол, вся веселость сразу с него слетела, и он сказал: «По-моему, этот Ян Дебао слишком обижает других, я лишь поиграл с ним немного, что не так, мастер?»

Дин Эрмяо фыркнул и сказал: «С этого момента, если я еще раз услышу, что Ян Дебао будет

жаловаться мне на странности, то спрос будет с тебя».

Шуань Чжу задвигал губами, собираясь выразить недовольство.

Но в этот момент издалека долетел неясный женский голос: «Шуань Чжу, господин Дин говорит все верно, в этот раз ты перестарался... Уже поздно, почему ты еще не привел и не усадил господина Ли и господина Дина?»

«Хорошо, старшая сестра». – Теперь Шуань Чжу не осмелился препираться, он обернулся к Дин Эрмяо и Ли Вэйняню со словами: «Прошу сюда, следуйте за мной».

Два человека и призрак двинулись по берегу реки, над ними в воздухе летел призрачный фонарь, освещая пространство на несколько шагов во все стороны.

Внезапно дорогу им преградила древняя толстая ива. Шуань Чжу, идущий впереди, обогнул дерево, а Дин Эрмяо с Ли Вэйнянем, плечом к плечу, последовали за ним.

Сразу за ивой они увидели большую усадьбу в античном стиле, с широким двором, крыша с загнутыми углами, каменные ступени, резные колонны, все выглядело очень внушительно.

Ли Вэйнянь испуганно сказал: «Почем я только что ее не заметил? Как та ива могла загородить такую большую усадьбу? Черт побери!» - он поспешно обернулся, но позади уже не было никакой древней ивы.

«На самом деле, мы пришли увидеть призрака, так чему удивляться?» - усмехнулся Дин Эрмяо.

Шуань Чжу поднялся по каменным ступеням, открыл главные двери и поклонился, позволяя Дин Эрмяо и Ли Вэйняню первыми войти внутрь.

Внутренний двор был ярко освещен лампами, все было довольно изыскано, и в нос сразу ударил аромат цветов. Дин Эрмяо снаружи внимательно осмотрел все внутри, окинул холодным взглядом и обнаружил, что хоть это и призрачный дворец, но здесь присутствует и святая энергия.

По-видимому, ранее он предположил верно, эта женщина-призрак, практикует уже, по меньшей мере, лет триста.

Двери в гостиную открылись сами собой, внутрь проник ночной ветер, и огни свечей в гостиной затрепетали. Вокруг плясали свет и тень, но это не помешало гостям разглядеть грациозный силуэт прелестной красавицы, подвески на ее поясе нежно звенели.

Дин Эрмяо было все равно, он лишь окинул ее взглядом, однако Ли Вэйнянь рядом с ним мелко задрожал, опустил голову и не смел смотреть прямо.

Внезапно раздался деликатный звонкий голос: «Господин Ли, господин Дин, не нужно церемоний. Мое жилище бедно, прошу двоих гостей проявить снисхождение».

Следом за модуляциями этого прекрасного голоса, две расшитых красных туфельки медленно направились к Дин Эрмяо и Ли Вэйняню.

«Бых-бых, бых-бых...» - раздался странный звук. Дин Эрмяо повернул голову и увидел, как бешено вздымается и опускается грудная клетка Ли Вэйняня.

Как можно быть таким взбудоражены от одного вида женщины призрака?

Снова повернув голову, он увидел впереди занавес из жемчужных бус.

А за жемчужным занавесом изящную юную деву, примерно лет 17-18. Брови, словно горы на весеннем пейзаже, глаза подобны осенним водам, одета она была в ципао в мелкий цветочек, волосы убраны в высокую прическу, лоб украшен ниткой бусин из зеленого нефрита. Эти нефритовые бусинки были точно такого же цвета и формы, как та бусина, что Дин Эрмяо нашел с костями.

Юная девушка уважительно поклонилась и пригласила Дин Эрмяо и Ли Вэйняня протиснуться за жемчужный занавес.

Зачем, в конце концов, эта занавеска? - Дин Эрмяо был недоволен, потому не мог сдержать иронию. Судя по тому, сколько лет эта женщина-призрак практикует, она жила еще до правления вдовствующей императрицы Цыси. Неужели, она научилась приему управления из-за занавески у нее?

Хозяйка и гости расселились, и девушка, кокетливо улыбнувшись, сказала:

«Я пригласила вас глубокой ночью, спасибо вам, господа, что пришли в мое скромное жилище, и прошу прощения. Люди и призраки ходят разными путями, им не следует водить знакомство. Только два господина оказали для меня большую милость, потому я хотела вас отблагодарить».

«Постойте-постойте...» - Дин Эрмяо замахал руками. - «Прошу, говорите по-человечески».

Это что за старье, древний литературный язык, разве это не утомительно? - хоть Цю Саньпинь с детства заставлял Дин Эрмяо читать древние трактаты и понимать эти слова для него было совсем не трудно, но слушать их было действительно невыносимо.

«Господин Дин, что означают ваши слова?» - девушка переменялась в лице и мрачно сказала. - «Хоть я и принадлежу к призрачному виду, но в манере изъясняться придерживаюсь тех наставлений, что давал мне при жизни отец. Неужели, войдя в обитель мертвых, я должна терпеть презрительно отношение от людей?»

Перевод следующий, эта женщина говорит: Я - призрак, веля мне говорить по-человечески, не значит ли, что ты смотришь на меня свысока? - Очевидно, она не смотрела Историю Чжэнь Хуань (китайский ТВ сериал, прим. пер.), не знала, кто такая Чжэнь Хуаньти и не понимала ее юмора.

Радостная атмосфера разговора была испорчена. Дин Эрмяо было неловко, сейчас он был в призрачном дворце, при нем не было ритуальных сосудов, чтобы защитить себя, и вызывать недовольство красавицы было неправильно.

Потому он быстро замахал руками и сказал: «Я не это имел в виду, я хотел сказать... Я просто хотел сказать...»

Твою мать, как это тяжело объяснить! - чем больше Дин Эрмяо волновался, тем сложнее ему было говорить.

«Старшая сестра, на самом деле, это сейчас модная шутка. Господин Дин просто хотел, чтобы ты говорила обычными словами, а не литературными». - Шуань Чжу вышел вперед и объяснил все девушке.

Дин Эрмяо с некоторой благодарностью поглядел на Шуань Чжу, этот проказник не стал

издеваться над ним в этот раз, иначе все стало бы совсем плохо.

«Правда? Это была шутка, а я не поняла... Ах, мир людей все дальше от меня». – Мрачно сказала красавица, в ее тоне были уныние и тоска.

<http://tl.rulate.ru/book/3873/117236>